

Глава X. Снова на родине

Прибыв в Орел, приграничный город, Махно по неосторожности сошел с поезда и не смог сесть обратно, поскольку пассажиры брали вагоны штурмом. Ему удалось, тем не менее, пересечь границу, переодевшись украинским офицером запаса. Он встречает своих еврейских друзей из Гуляй-Поля, которые рассказали ему о местных событиях и среди прочего, о смерти его старшего брата, Емельяна, инвалида войны, которого расстреляли немцы, приняв его за Нестора Махно. Второй его брат, Савва, был арестован, дом матери был разрушен, а мать приняли к себе соседи, наконец, в Гуляй-Поле имели место расстрелы и зверства против анархистов и революционеров.

Подавленный этими первыми новостями, Нестор сумел противостоять им: он среди своих, крестьян Запорожья, верных столетним стремлением к свободе, вдали от речей, декретов и других благих пожеланий Москвы, столицы «бумажной революции». Теперь он в самом сердце настоящей проблемы, и в ее решении он может рассчитывать только на себя и своих оставшихся товарищей по гуляйпольской анархистской группе.

По мере того как Махно приближался к своему родному селу, он все чаще встречал людей, которые его узнавали; ему пришлось поменять форму украинского офицера на гражданскую одежду. На одной из остановок его друг Коган из Гуляй-Поля предупредил, что немецкие жандармы ищут его в поезде; он поспешно оставил вагон и прошел пешком 27 км, отделявших его от места назначения, села Рождественского, расположенного в 21 км от Гуляй-Поля.

Махно заметил на краю села табличку с надписью на немецком языке: «Deutsches Vaterland» – немецкая территория – Украина стала составной частью Германии и Австро-Венгерской империи! Еще более мощный, чем во времена Брест-Литовска немецкий экспедиционный корпус оккупировал ее и следил за соблюдением немецкого порядка.

Центральные империи, в восторге от помощи, оказанной Лениным и его правительством, надеялись благодаря богатым природным ресурсам Украины получить возможность обрести новое дыхание в войне на западе, против Франции, Англии и Соединенных Штатов.

Украинское национальное собрание – Рада, считавшаяся не совсем податливой, была устранена от власти 29 марта 1918; оккупанты заменили ее на гетмана⁵¹¹ Павла Скоропадского, предок которого был последним гетманом свободной Украины до ее аннексии Россией в 18 веке. Гетман, простая марионетка, которую дергали за ниточки, создал национальную гвардию – варту – ставшую дополнительной силой для немецких управителей страны.

Украинская буржуазия и феодалы поспешили стать на сторону новой власти, поскольку так они могли использовать оккупационные силы для того, чтобы обуздать непокорных крестьян, затем забрать обратно земли и имущество, конфискованные ими в пользу

коллектива. Реванш «панов» был безжалостным: тысячи крестьян были наказаны шомполами, брошены в тюрьмы, расстреляны, повешены. Вся страна была разграблена – товары потребления, оборудование – все вывозилось в Германию с благословения гетмана и местных вассалов. Послушаем свидетельство Ивана Ксидиаса, русифицированного грека из Одессы, солидного капиталиста, которого нельзя заподозрить в подрывном духе, несмотря на его либерализм:

«После проникновения на Украину немецких и австрийских войск, их командование стало перед выбором отношения к революционному захвату земель помещиков. Поскольку главной заботой центральных империй было перекачать в свою пользу богатства Украины, а установление справедливого социального мира их оставляло совершенно равнодушными, они предпочли стать на сторону буржуазии, и особенно крупных земельных собственников.

[...] По отношению к помещикам, немецкие оккупационные власти не только показали себя уступчивыми и благожелательными, не давая им почувствовать тяжесть своего господства, но они старались даже всеми способами стать для них приятными. Земельные собственники стремились больше всего вернуть себе право владения, отнятое революцией. Из всей истории гражданской войны это был один из самых постыдных эпизодов. Об этом следует сказать откровенно: из-за поведения по отношению к крестьянам процесс проникновения революции, который остановился на некоторое время, продолжился с еще большей силой, как только германские войска покинули русскую территорию. Многие собственники не ограничились тем, что вернулись на свои прежние земли, но при помощи германских и австрийских солдат, они стали отнимать у крестьян их земли и имущество. Карательные экспедиции превзошли по жестокости и цинизму печально известные экспедиции царских времен, тем более что австрийские и немецкие офицеры, командовавшие этими отрядами, вжимали с добычи свою часть. Так, когда в село входил отряд, по сведениям местных помещиков, крестьянам предъявлялся коллективный список с требованием возместить такое-то количество скота, орудий, мебели и т.д., после налета немецкий или австрийский офицер получал от 10 до 20% стоимости возвращенного имущества. Само собой разумеется, что германским военным, воспитанным в духе глубочайшего презрения к русскому народу, весьма нравился этот источник доходов, и они готовы были прибегнуть к любым средствам, какими бы жестокими они ни были, чтобы его активизировать.

[...] Карательные экспедиции устраивали расстрелы и повешения. Казни проходили без всякого суда; злопамятных помещиков это обстоятельство ничуть не беспокоило, а германские офицеры охотно отказывались от комедии правосудия. Расстреливали и вешали без всякого суда, часто даже не дав себе труда проверить личность «подозреваемого». Достаточно было, чтобы помещик или его управляющий заявили, что этот крестьянин принимал участие в конфискации земель, и «виновного» немедленно казнили.

Легко представить себе какая злость накапливалась в душе украинских крестьян, какую ненависть и желание мести помещикам вызывали эти варварские экзекуции. Бессильные против вооруженной армии на службе у их угнетателей, крестьяне смирились и страдали в ожидании реванша⁵²².

Гуляй-Поле, активный революционный центр, заслужило право на особое отношение: члены совета, революционного комитета и группы анархо-коммунистов были выданы украинскими шовнистами и местной буржуазией. Их арестовали, пытали и расстреляли, за исключением тех, кому удалось спрятаться и перейти в подполье. Среди анархистов, жертв этого «белого террора», были Моисей Калиниченко; во время расстрела, все еще живой после первого залпа, он продолжал проклинать своих палачей, пока его не прикончили. Лейбу Горелика, очень активного анархиста из еврейской общины коммуны, забили до смерти. Погибли также неопределимые борцы Степан Шепель, Коростылев, по прозвищу Кудлай, старший брат Нестора Емельян, почти слепой вследствие ранения, полученного на русско-японской войне 1904 г. был расстрелян в присутствии жены и пяти несовершеннолетних детей. Некоторых посадили в Александровскую тюрьму, где их ждала та же участь: Александра Калашникова, Савву, другого брата Нестора.

Вот какую печальную картину застал Махно, прибыв в эти места, где на протяжении почти года он интенсивно участвовал в создании свободного сообщества основанного на социальной справедливости. Он возобновил контакты со своими близкими, родными и многими членами анархистской группы, также вернувшимися из России, в соответствии с обязательствами, принятыми на конференции в Таганроге. Все ему советовали не появляться в Гуляй-Поле, так как на него немедленно донесет какой-нибудь продавшийся оккупантам стукач, он будет арестован и спешно казнен.

Несколько недель он прятался в соседнем селе, потом не выдержал и однажды ночью вернулся в родное село, чтобы встретиться с надежными крестьянами. С ними он анализировал ситуацию, рассказал им о результатах своей поездки. Письма, которые он им писал, переписывались и ходили по рукам в районе. В них он ратовал за самостоятельные и организованные действия крестьян и не советовал прибегать к террористическим актам, которые вызывали бы преждевременные репрессии и помешали бы общей организации восстания. Он выступал особенно против актов мести против членов еврейской роты, которые, запуганные или обманутые угрозами и обещаниями украинских шовинистов, способствовали аресту гуляйпольских революционеров. Эти действия могли быть плохо поняты, вызвать проявления антисемитизма и скомпрометировать, таким образом, революционную репутацию района. Он не смог, однако помешать, чтобы отступник, член группы Лев Шнейдер был осужден, хотя тот исчез в неизвестном направлении. Ему удалось также отделить дело Василия Шаровского и Тарановского, которые были втянуты помимо своей воли в заговор, но сразу же вышли из него и с тех пор горько сожалели о своей пассивности, о том, что они не сопротивлялись этому заговору.

О присутствии Махно сообщили властям, и он был вынужден покинуть Гуляй-Поле. Однако теперь, когда известно, что он здесь и пытается организовать вооруженные группы, власти больше не осмеливались казнить заключенных в Александровске анархистов из страха перед возмездием. За его голову назначили кругленькую сумму. Облавы и обыски стали более частыми, он еле ушел от вражеского патруля, только потому, что, занятый объяснением своим друзьям крестьянам, как работают револьверы Кольт и Маузер, он смог немедленно произвести практическую их демонстрацию и таким образом вырваться!

Первый отряд, назвавшийся махновским, был сформирован в ближайшем к Гуляй-Полю селе Воскресенка и наносил удары по мелким помещикам и карательным отрядам оккупантов.

Махно начал также совершать подобные атаки с крестьянами села Терновка, но он чувствовал, однако, что импульс должен исходить из Гуляй-Поля, которое пользовалось большой популярностью в этой части Украины.

Он вернулся, таким образом, туда и с согласия своих товарищей решил взорвать австро-немецкий штаб района, разместившийся в центре Гуляй-Поля. Один товарищ из группы, который не оставлял его ни на шаг, исполняя роль личного охранника, Исидор Лютый, которого прозывали Петя, пошел на разведку переодетый в женскую одежду. Нестор же, переодетый в «барышню» с накрашенным лицом, и вооруженный мощными бомбами, пошел вместе с Петей выполнять это задание. Только присутствие женщин и детей в зале, где находились офицеры, в которых они метили, заставило Нестора изменить решение (однако ему было трудно переубедить Петю). Действительно, он всегда рассматривал действия и их последствия как сознательный борец и очень хорошо знал, что в этом случае их покушение, в котором неминуемо были бы невинные жертвы, было бы плохо воспринято населением.

Версия #1
[redacted] [redacted] создал 18 апреля 2025 22:17:33
[redacted] [redacted] обновил 18 апреля 2025 22:18:31